

Сидорова М. О.,

преподаватель кафедры немецкой филологии

Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды

УСЛОВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ДИСКУРСИВНОЙ ИМПЛИКАТУРЫ

Аннотация. В статье устанавливаются лингво-прагматические свойства реактивных высказываний немецкоязычного диалогического дискурса, имеющих структуру условного предложения и реализующих дискурсивные импликатуры. Условные предложения (полные и эллиптические) могут служить индикаторами дискурсивных импликаций пяти типов. При этом важную роль играет наклонение глагола.

Ключевые слова: диалогический дискурс, индикатор, импликация, реактивное высказывание, условное предложение.

Постановка проблемы. На современном этапе развития лингвистики внимание ученых смещается с описания структуры языковых единиц на попытки объяснить эти единицы с точки зрения употребления их в дискурсе. В частности, научной рефлексии подвергается структура условного предложения, которая, будучи употребленной в диалогическом дискурсе, способна активировать в сознании коммуникантов имплицитные смыслы – импликатуры.

Анализ достижений и публикаций. Исследования условного предложения касаются установления их таксономических особенностей [4], способов выражения условия на естественном языке [5;6;8], процесса импликации в соответствии с логическими законами [12; 13]. Однако неосвещенной остается проблема передачи условными предложениями имплицитного смысла в реактивных ходах диалогического дискурса.

Целью данной статьи является установление лингвопрагматических свойств реактивных высказываний немецкоязычного диалогического дискурса, имеющих структуру условного предложения и реализующих дискурсивные импликатуры, т.е. такие имплицитные смыслы, которые интендируются говорящим и выводятся адресатом на основе дискурсивного контекста.

Материал исследования составили соответствующие фрагменты диалогического дискурса, представленные персонажной речью в современной художественной литературе и кинофильмах на немецком языке.

Основной материал исследования с обоснованием полученных научных результатов. Под условными предложениями принято понимать такие сложные предложения, в которых между двумя частями существует соотношение предпосылки такого типа, при котором ситуация, названная в придаточном предложении, выступает условием для существования или истинности ситуации, описанной в главном предложении [10: 770].

По своему синтаксическому устройству условные предложения демонстрируют в обеих частях глаголы в настоящем времени изъявительного наклонения либо

глаголы в сослагательном наклонении (в т.ч. в описательной форме). Сослагательное наклонение служит для того, чтобы маркировать исполнение названного условия или следствия как невозможного или весьма маловероятного [10: 771].

В этой связи выделяется два семантико-синтаксических типа условных предложений: реальные и ирреальные [9: 393]. Г. Гельбиг и Й. Буша утверждают, что термин «реальные условные предложения» не соответствует действительности, поскольку условная связь по своей сущности не может быть реальной, а только потенциальной, то есть возможной, а не действительной, поэтому разделяют условные предложения на потенциальные (*potentiell*) и ирреальные (*irreal*) [11: 201].

Именно ирреальное условное предложение выступает индикатором дискурсивной импликации, которая реализуется на его основе в ответных ходах диалогического дискурса и демонстрирует пять структурных типов.

Под индикаторами импликации понимаем языковые средства, указывающие на наличие в высказывании имплицитного смысла – импликации [1: 120]. Дискурсивная импликация, по Г.П. Грайсу, интендируется говорящим и выводится адресатом на основании дискурсивного контекста и буквального значения высказывания, интендирование означает наличие в интенции коговорящего перлокутивной цели донести импликацию до адресата [3; 2: 28]. К примеру, адресант, вместо того чтобы ответить на вопрос собеседника прямо, выбирает условное предложение, в котором выражается ирреальное положение дел – обратное тому, которое содержится в инициальном высказывании:

1) *Kläuschen: Bist du betrunken?*

Susanne: Wäre ich betrunken, mein Junge, dann solltest du mir helfen und nicht über mir lachen. Hilfe brauchen Betrunkene. +> Nein, ich bin nicht betrunken. (Strauß: Trilogie des Wiedersehens, S. 15)

Импликация данного высказывания демонстрирует модель первого типа: *p? –Wennp, dannq. +> ~p.* (где *p, q* – пропозиции, *~* – отрицание, *+>* – «имплицирует, следует дискурсивно»). Адресант вкладывает в условное предложение импликацию *Wäre ich betrunken +> Ich bin nicht betrunken*, которая соответствует отрицанию пропозиции высказывания собеседника.

Возможен и другой случай, когда адресант вкладывает в условное предложение имплицитную пропозицию, утверждающую положение дел, которое в инициальном высказывании отрицается – это модель импликации второго типа: *p? –Wenn ~p, dannq. +> p.* Например:

2) *Franz: Gfall ich dir?*

Hanni: Wennst mir nicht gfallentätst, hätt ich es schon nicht tan. +> Ja, du gefällst mir.

Franz: Wo du mir auch gfallst. (Kroetz: Wildwechsel, S. 14)

По выражению Е.В. Падучевой, адресант «эксплуатирует» заложенную в данной синтаксической конструкции импликатуру [7: 58].

Носителем импликатуры в условных предложениях является не только сама структура предложения, но и морфологическая форма глагола – сослагательное наклонение. Г. Гельбиг и Й. Буша подчеркивают, что сослагательное наклонение глагола выступает в ирреальном условном предложении единственным способом обозначения ирреальности и поэтому является обязательным [11: 201].

Следует подчеркнуть, что употребление адресантом ирреального условного предложения далеко не всегда означает наличие импликатуры. Определяющую роль играет инициальное высказывание собеседника. Если оно содержит глагол в сослагательном наклонении и выражает ирреальное положение дел, которое в реактивном ходе подтверждается или опровергается, то это реактивное высказывание не может содержать интендируемой импликатуры, например:

3) «<...> *Wenn meine Analyse falsch ist, gibt's doch gar keinen Grund zur Aufregung. Dann handelt deine Mutter eben in schwärmerischem Edelsinn. Lass ihr die Freude, sie wird selbst merken, wie weit sie damit kommt. Sag ja und amen und warte ab.*

«Bis alles drunter und drüber geht? Würdest du das tun?»

«Genau würd ich's tun, wenn meine Warnung in den Wind geschlagen wird.» (Grasmeyer: Der unerwünschte Dritte, S. 125)

Третья модель импликатуры на основе условного предложения имеет вид *p? – Wenn p, dann q. +> p & r.* (где & – знак конъюнкции). Речь идет о случаях, когда помимо утверждения пропозиции инициального высказывания *p* адресант намеревается донести до адресата и другое положение дел *r*: *Ja, aber es geht nicht nur darum, außerdem gibt es noch etwas.* Указание на дополнительное положение дел содержится в проспективном контексте, например:

4) *«Ich soll als oden Jungenhüten?»*

*«Auch wieder falsch. Wenn's nur ums Behüten ginge, wär' er im Heim am besten aufgehoben. Ich weiß nicht, warum muss ich gerade dir diese Zusammenhänge erklären? Kennst du denn nicht den Unterschied zwischen Heim – und Familienerziehung?» +> *Dusollst den Jungen nicht nur hüten, sondern auch wie ein Vater erziehen. (Grasmeyer: Der unerwünschte Dritte, S. 122)**

Реактивные высказывания с импликатурами этих трех моделей служат для реализации речевого акта ассертива – ответа на вопрос. Встречаются также случаи с реализацией сопутствующих экспрессивов. В следующем дискурсивном фрагменте, помимо ответа на вопрос, адресант выражает похвалу в адрес собеседника:

5) *Als die beiden Kriminalisten sich verabschieden, fragt sie [Verkäuferin] gespannt: «Habe ich Ihnen denn helfen können?»*

*«Wenn ich einen Orden zu verleihen hätte», erwiderte Zeitfuchs, «würde ich es tun!» +> *Ja, Sie haben uns geholfen. (Steinberg: Ein Mann namens Nottrodt, S.142)**

Четвертая модель импликатуры высказываний в форме условного предложения касается случаев, когда придаточное предложение употребляется самостоятельно, без главного предложения и высказывание реализует

речевой акт разрешения в качестве реакции на речевой акт просьбы: *p? – Wennq. +> Wennq, dannp.* При этом наличие в условном придаточном предложении глагола в сослагательном наклонении является необязательным для реализации импликатуры, например:

6) *Arno: Ich steige mal aufs Dach. Von da sieht man bis ins Dorf.*

Jana: Darf ich mitkommen?

Arno: Wenn Ihr Rock nicht zu eng ist. +> Ja, Sie dürfen mitkommen.

Jana: Dann ziehe ich ihn eben aus. (Bieler: Drei Rosen aus Papier, S. 11)

Разрешение дается с оговоркой на положение вещей, выраженное в придаточном предложении, которое выступает эксплицитной частью эллиптического условного предложения: *Sie dürfen mitkommen, wenn ihr Rock nicht zu eng ist.*

Пятая модель тоже имеет отношение к эллиптическим, усеченным условным предложениям: *p. – Wennq. +> ~q.* В этом случае глагол употребляется в форме сослагательного наклонения, а пропозиция высказывания, выраженного придаточным условным, полностью отличается от пропозиции инициального высказывания собеседника, реализуется речевой акт ассертив, например:

7) *«Eine Nähnadel im Heuhafen suchen, nachts! Bist du deshalb hergekommen?»*

«Ja, deshalb.»

*«Wenn's wenigstens Sinn hätte!» +> *Es hat keinen Sinn. (Grasmeyer: Der unerwünschte Dritte, S. 83)**

Таким образом, можно сделать вывод о том, что условные предложения в реактивных высказываниях немецкоязычного дискурса (полные и эллиптические) могут служить индикаторами дискурсивных импликатур пяти типов. При этом важную роль играет наклонение глагола.

Перспективы исследования усматриваются в уточнении иллокутивной специфики реактивных высказываний с импликатурами в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

Литература:

1. Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі / Л.Р. Безугла. – Харків : Харківський нац. ун-т імені В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с.
2. Безугла Л.Р. Лінгвопрагматика дискримінації у публіцистичному дискурсі / Л.Р. Безугла, І.О. Романченко. – Харків : ФОП Лисенко І.Б., 2013. – 182 с.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П.Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 [Лингвистическая прагматика]. – С. 217–250.
4. Козловский В.В. Предложения с конъюнктивом (структура, семантика, прагматика) / В.В. Козловский. – Черновцы : Рута, 1997. – 281 с.
5. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметрической структуры / Т. А. Колосова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 164 с.
6. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст (к типологии внутритекстовых отношений) / М.В. Ляпон. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева ; [изд. 3-е, стереотипное]. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 288 с.
8. Храковский В. С. Условные конструкции: взаимодействие кондизональных и темпоральных значений / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 129–139.

9. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка / Е.И.Шендельс. – М. :Высшая школа, 1988. – 416 с.
10. Duden. Die Grammatik / Hrsg. von Günter Drosdowski; [5. Ausgabe]. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1995. – 865 S.
11. Helbig G. Deutsche Grammatik / Gerhard Helbig, Joachim Buscha; [16. Aufl.]. – Leipzig : Langenscheidt Verlag Enzyklopädie, 1994. – 736 S.
12. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logic / H. Reichenbach. – New York : Dover Publications, 1980. – 444 p.
13. Schmidt F. Logik der Syntax / F.Schmidt; [4., erw. Aufl.]. – Berlin : Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1962. – 183 p.

Источник иллюстративного материала

1. Bieler M. Drei Rosen aus Papier / Manfred Bieler // Hörspiele. – B. : Henschel, 1964. – S. 7–39.
2. Grasmeyer Ch. Der unerwünschte Dritte / Ch. Grasmeyer – Berlin: Neues Leben, 1982. – 216 S.
3. Kroetz F.-X. Wildwechsel / Franz-Xaver Kroetz // ders. Gesammelte Stücke. – Fr./M. : Suhrkamp, 1976. – S. 7–44.
4. Steinberg W. Ein Mann namens Nottrodt / W. Steinberg. – Berlin : Das Neue Berlin, 1972. – 280 S.
5. Strauß B. Trilogie des Wiedersehens / Botho Strauß // ders. Trilogie des Wiedersehens. Groß und klein. Zwei Theaterstücke. – München : Taschenbuch Verl., 1982. S. 5–124.

Сидорова М. О. Умовне речення як індикатор дискурсивної імплікатури

Анотація. В статті встановлюються лінгвопрагматичні властивості реактивних висловлювань німецькомовного діалогічного дискурсу, що мають структуру умовного речення та реалізують дискурсивні імплікатури. Умовні речення (повні та еліптичні) можуть слугувати індикаторами дискурсивних імплікатур п'яти типів. При цьому важливу роль відіграє спосіб дієслова.

Ключові слова: діалогічний дискурс, індикатор, імплікатура, реактивне висловлювання, умовне речення.

Sydorova M. Conditional clause as an indicator of conversational implicature

Summary. This paper defines linguistic and pragmatic properties of reactive utterances in German dialogical discourse, which have a structure of conditional clause and realize conversational implicatures. Conditional clauses (full and elliptical) can serve as indicators of conversational implicatures of five types. In this respect, the mood of the verb plays an important role.

Key words: conditional clause, dialogical discourse, indicator, implicature, reactive utterance.